

УДК 351:004.8:330.1

ВЛИЯНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНИЦИАТИВ ПО ЦИФРОВИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ НА РЕШЕНИЕ ВАЖНЕЙШИХ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ

Д.А. Настасьев

студент Уфимского филиала

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (Финансовый университет)

Ю.А. Рахматуллина

научный руководитель, канд. экон. наук, доцент кафедры финансов и кредита
Уфимского филиала Финансового университета (Уфа)

Рассматривается логика политики правительства России в отношении проблем реализации национальной экономической политики в условиях ее цифровизации, в том числе в части решения таких важнейших макроэкономических проблем, как «длинные деньги», трансформация сбережений населения в инвестиции, огосударствление экономики и др. Авторы предоставляют подготовленный ими обзор основных цифровых преобразований в экономике России. На его основании анализируется, какие именно технологические решения могут быть использованы государством для решения проблемы «длинные деньги» и агентской проблемы, возникающей в государственных корпорациях. На основе текущих тенденций обосновывается вывод о дальнейшем закономерном развитии ситуации в соответствии с выбранным курсом.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая трансформация, макроэкономика, государственная политика, огосударствление банковского сектора, деятельность субъектов небанковского финансового сектора.

Главным трендом современного этапа развития общества является его цифровая трансформация. Экономические отношения и бизнес-процессы не становятся исключением и также переходят в цифровую реальность. Эти процессы находят свое отражение в статистике (табл. 1).

Вслед за естественными процессами цифровизации общества цифровую трансформацию экономических (в том числе финансовых) институтов начинает проводить и государство. Раньше всех начало этих мер анонсировал бывший тогда председателем Правительства РФ Д. Медведев в своей статье «Новая реальность: Россия и глобальные вызовы» в журнале «Вопросы экономики». По мнению экс-премьера, вслед за «новой нормальностью» в обществе, где происходит стирание границ между physical and digital, в цифровое будущее должно устремиться и государство [1, с. 13-14]. С некоторым временным

лагом была принята программа «Цифровая экономика в Российской Федерации»², определившая цифровизацию основным нарративом в экономической политике страны.

Эти решения предопределяют необходимость получения ответов на следующие закономерные вопросы. Как цифровизация может помочь государству в осуществлении экономической политики? Применение каких IT-технологий сможет повлиять на решение структурных экономических проблем? Поиск ответа на эти вопросы поможет разобраться в протекающих сейчас тенденциях в российской экономике, понять логику действий российского правительства и сделать по ним ряд краткосрочных прогнозов.

Прежде чем перейти к деталям, стоит обозначить базовую ситуацию в экономике России. Основные макроэкономические проблемы нашей страны не являются тайной за семью печатями: это так называемая

¹ URL: <https://www.hse.ru/primarydata/ice2019> (дата обращения: 17.02.2020).

² Начало действия документа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденного Правительством РФ 28 июля 2017 г. № 1632-р, – 28.07.2017 г., окончание – 11.02.2019 г., то есть данный документ утратил силу с 12 февраля 2019 г. в связи с изданием распоряжения Правительства РФ от 12 февр. 2019 г. № 195-р. Постановлением Правительства РФ от 2 марта 2019 г. № 234 (в ред. от 7 дек. 2019 г.) «О системе управления реализацией Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (вместе с Положением о системе управления реализацией Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»). Паспорт Национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 4 июня 2019 г. № 7).

Индикаторы цифровой трансформации

Показатель	Значение показателя	Актуальность данных
Доля (%) населения, использующего Интернет практически каждый день	68,8	2018 г.
Доля (%) населения, использующего Интернет для заказа товаров и услуг (в городской и сельской местности)	34,7	2018 г.
Доля (%) организаций предпринимательского сектора, использующих технологии электронного обмена данными между корпоративными и внешними информационными системами	62,2	2017 г.
Доля (%) организаций предпринимательского сектора, использующих цифровые технологии для осуществления банковских и иных финансовых операций	64,2	2017 г.

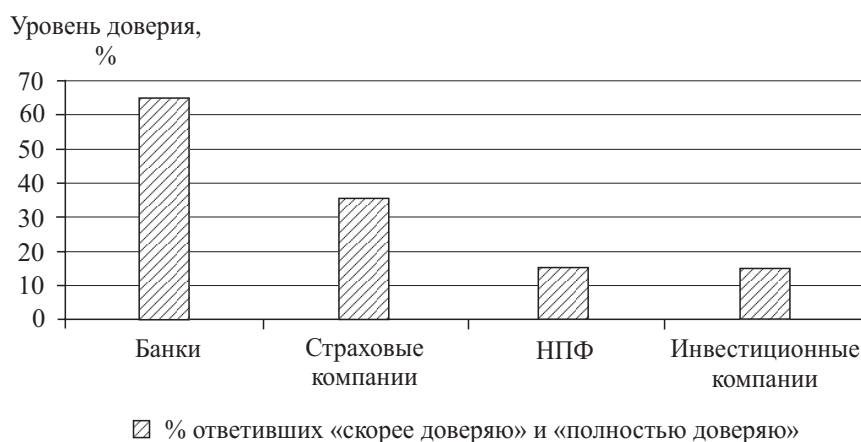
Источник: Статистический сборник «Индикаторы цифровой экономики 2019», НИУ ВШЭ, ФСГС РФ¹).

проблема «длинных денег» и проблема огосударствления экономики в целом. Обе не раз становились объектом исследования для государственных аналитических центров и ведомств, предлагавшим свои планы по их решению. Первая из них наиболее подробно была изучена Центром стратегических разработок (далее – ЦСР), подготовившим в 2017 г. Доклад «Реформа финансовых рынков и небанковского финансового сектора». Главный вывод ЦСР заключался в том, что государство должно стимулировать трансформацию сбережений населения в инвестиции, которые на данный момент являются наиболее неэффективно распределенными финансами в стране [2, с. 41-42]. Вторая же проблема является объектом наблюдения Федеральной антимонопольной службы, регулярно указывающей в своих годовых докладах «О состоянии конкуренции» на негативное влияние все нарастающей доли государства в экономике и те проявляющиеся угрожающие тенденции, связанные с этим явлением. Соответственно, решить две эти макроэкономические проблемы – это и есть глобальная цель нынешней экономической политики.

Какие шаги были сделаны в этом направлении, и причем здесь цифровизация?

Начнем с проблемы трансформации денежных сбережений населения в инвестиции. Несмотря на тривиальность задачи, которая в теории должна решаться естественным путем (где больше доходность – туда преимущественно и вкладывают), справиться с ней на практике без радикальных изменений либо в законодательстве, либо во внешних условиях, представляется трудозатратным в силу особенностей стартовой ситуации. Какие же особенности мешают финансам России работать эффективнее?

Во-первых, это системное недоверие населения к финансовым институтам и низкая финансовая грамотность граждан. Банкам доверяют 65 % граждан страны (при этом «доверяют полностью» лишь 16 %), остальным финансовым институтам – несоизмеримо меньше (рис. 1). Количество брокерских счетов у российских граждан – одно из самых низких не только в Европе, но и среди развивающихся стран. Стоимость чистых активов открытых ПИФов на 2017 г. по отношению к ВВП составляет 0,11 % (в Индии – 8,2, в Китае – 11,6, в Бразилии – 64 %) [2, с. 29]. Не лучше дела обстоят и в страховании – в ВВП его доля

Источник: Инициативный всероссийский опрос НАФИ (ОМНИБУС НАФИ), 2018
URL: <https://nafir.ru/analytics/doverie-rossiyan-k-bankam-rastet/>

Рис. 1. Уровень доверия к финансовым институтам

не превышает 1,7 %. Наконец, согласно доступным отчетам Минфина РФ, всего 25 % граждан знакомы с основами устройства пенсионного обеспечения в стране и лишь 32 % понимают необходимость добровольных отчислений на будущую пенсию³. Кроме того, в условиях заморозки накопительной части пенсии до 2022 г., этот последний источник «длинных денег» и вовсе закрыт для рынка. Отсюда следует, что небанковские финансовые институты в стране недоразвиты и в массе своей неизвестны гражданам.

Во-вторых, это вытеснение естественных механизмов финансового рынка неформальным партнерством государства и крупного банкинга: в 2017 г. четверка государственных банков – ПАО Сбербанк, Банк ВТБ (ПАО), АО «Россельхозбанк» и «Газпромбанк» (АО) – занимала 63,3 % во всех сегментах рынка кредитования и 62,2 % рынка текущих счетов и вкладов до востребования (доля участия государства в этих и других действующих банках приведена в табл. 2). По мнению руководителя группы рейтингов финансовых институтов

Таблица 2

Основные банки с государственным участием (список 2020)*

Банк	Доля участия
1	2
В силу закона	
Государственная корпорация развития «ВЭБ.РФ» (далее – ВЭБ.РФ)	Деятельность банка регулируется Федеральным законом «О государственной корпорации развития “ВЭБ.РФ”» от 17 мая 2007 г. (в ред. от 26 июля 2019 г.) № 82-ФЗ, согласно ст. 18 которого уставный капитал (УК) ВЭБ.РФ формируется в размере, устанавливаемом нормативным правовым актом (НПА) Правительства РФ, но не менее 70 млрд руб. Уставный капитал ВЭБ.РФ состоит из сформированной части и части, подлежащей последующему формированию в соответствии с указанным НПА. Уставный капитал ВЭБ.РФ формируется за счет: 1) имущества Банка внешнеэкономической деятельности СССР, переданного в уставный капитал Внешэкономбанка; 2) находящихся в федеральной собственности акций открытого акционерного общества «Российский банк развития» и «Государственного специализированного Российского экспортноимпортного банка (закрытого акционерного общества)»; 3) иного имущества по решению Правительства РФ для обеспечения формирования уставного капитала ВЭБ.РФ
Полное участие	
АО «Россельхозбанк»	100 % акций Уставного капитала (УК), имеющих право голоса, принадлежит РФ в лице Росимущества
РНКБ Банк (ПАО)	100 % акций УК Банка принадлежит РФ в лице Росимущества
АО «Банк ДОМ.РФ» (ранее – АКБ «РОССИЙСКИЙ КАПИТАЛ»)	100 % акций принадлежит Госкомпании «Дом.РФ» (до марта 2018 г. – Агентство ипотечного жилищного кредитования или АИЖК), которая была создана в 1997 г. правительством РФ для развития рынка ипотечного кредитования и жилищного строительства. В конце 2017 г. в уставный капитал корпорации были внесены 100 % акций банка «Российский капитал», на базе которого был создан ипотечно-строительный банк. После передачи на баланс госкорпорации банк был переименован в банк «Дом.РФ». П. 1.1. Устава Банка гласит следующее: в соответствии с решением единственного акционера Банка (решение №14/2018 от 9 ноября 2018 г.) наименование Банка изменено на Акционерное общество «Банк ДОМ.РФ», АО «Банк ДОМ.РФ»
Под контролем государства (частичное участие)	
ПАО Сбербанк	52,32 % УК принадлежит Банку России (в соответствии с ст. 8 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10 июля 2002 г. (в ред. от 27.12.2019 г.) Уменьшение или отчуждение доли участия Банка России в УК Сбербанка, не приводящее к сокращению указанной доли участия до уровня менее 50 % плюс одна голосующая акция, осуществляется Банком России (ЦБ РФ) по согласованию с Правительством РФ
Банк ВТБ (ПАО)	Под контролем государства находится 92,2 % акций УК: 60,93 % обыкновенных акций УК принадлежит государству в лице Росимущества; 32,88 % привилегированных акций первого типа принадлежит государству в лице Минфина РФ; 47,22 % привилегированных акций второго типа принадлежит государству в лице Государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» (АСВ)

³ Официальный сайт Минфина России. URL: www.minfin.ru/ (дата обращения: 07.03.2020).

1	2
АО Газпромбанк (Банк ГПБ (АО))	87,5955 % акций УК Банка принадлежит ПАО Газпром (его УК структурирован следующим образом: 38,37 % акций принадлежит РФ в лице Росимущества, 10,97 % – АО «Роснефтегаз» (владельцем компании является РФ в лице Росимущества, компания управляет активами в области нефтяной и газовой промышленности, в том числе контрольным пакетом ПАО «НК «Роснефть», 26,35 % акций ПАО «Интер РАО»), 24,13 % акций владеют американские инвесторы и 25,64 % акций принадлежат различным юридическим и физическим лицам), включая его дочерние организации (АО «Негосударственный пенсионный фонд «ГАЗ-ФОНД», ООО «Газпром капитал», ПАО «Газ-сервис», ПАО «ГАЗКОН», ПАО «ГАЗ-Тек» и др.), а 8,5341 % акций УК владеет ВЭБ.РФ. РФ в лице Минфина России принадлежит 100 % привилегированных акций типа А, а АСВ – 100 % привилегированных акций типа Б
ПАО «Промсвязьбанк»	Единственным акционером ПАО «Промсвязьбанк» является РФ в лице Росимущества. Согласно п. 2.1 Устава данной кредитной организации, Банк участвует в реализации кредитно-денежной и финансово-экономической политики государства в сфере обороны и безопасности, реализует функции опорного банка по осуществлению операций со средствами государственного оборонного заказа РФ, для чего обеспечивает банковское сопровождение госконтрактов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для федеральных нужд в целях обеспечения обороны и безопасности РФ, а также поставки продукции в области военно-технического сотрудничества РФ с иностранными государствами в соответствии с международными обязательствами РФ, включая кредитование предприятий (организаций) оборонно-промышленного комплекса
ПАО АКБ «Связь-Банк»	26 ноября 2018 г. к ПАО АКБ «Связь-Банк» присоединился АО «Глобэксбанк». Решение об объединении было принято для создания обновленного надежного единого финансового института. В 2019 г. «Связь-Банк» вошел в состав банковской группы ПАО «Промсвязьбанк» в результате передачи более 99 % акций Связь-Банка от Российской Федерации
АО «МСП Банк»	100 % акций АО «МСП Банк» с 21 апреля 2016 г. принадлежат АО «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства» (далее – АО «Корпорация «МСП») в соответствии с Указом Президента РФ от 5 июня 2015 г. № 287 «О мерах по дальнейшему развитию малого и среднего предпринимательства», ст. 7 Федерального закона от 29 июня 2015 г. № 156-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» и распоряжением Правительства РФ от 26 декабря 2015 г. № 2698-р «Об акционерном обществе «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства». Акционерами АО «Корпорация «МСП» являются РФ в лице Росимущества – 71,9626 % и Государственная корпорация развития «ВЭБ.РФ» – 28,0374 %
АО РОСЭКСИМБАНК	Акционерами АО РОСЭКСИМБАНК являются АО «Российское агентство по страхованию экспортных кредитов и инвестиций» (АО «ЭКСАР») – компании принадлежит 60,9656 % акций Банка, и АО «Российский экспортный центр» (АО «Российский экспортный центр» или АО РЭЦ) – компании принадлежит 39,0343 % акций Банка (АО РЭЦ принадлежит РФ в лице «ВЭБ.РФ»)
Банк ФК Открытие	99,99 % акций Банка принадлежит Банку России

* Составлено по: (1) – URL: https://cbr.ru/banking_sector/credit/FullCoList/; (2) – URL: <http://1eb.ru/bank/2393-banki-s-gosudarstvennym-uchastiem-spisok-2016.html>; (3) – URL: <https://znaemdengi.ru/banki/promsvjazbank/kto-vladelets-promsvyazbanka-sobstvenniki.html> (дата обращения: 11.02.2020).

Аналитического кредитного рейтингового агентства (АКРА) К. Лукашука, доля государства в банковском секторе России с января 2015 г. до 1 февраля 2018 г. выросла с 61 до 70 %⁴. При более подробном рассмотрении и выявлении кэптивных банков, которые работают в интересах крупных компаний и отдельных кредитных организаций, аффилированных с государством,

эту долю нетрудно довести до 80 % и более. Также 3 из 5 крупнейших в стране страховых компаний имеют конечным собственником государство. Отсюда следует, что финансы России практически полностью замыкаются на квазигосударственном банковском секторе.

По данным Отчета о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2007–2017 гг., доля указанных

⁴ АКРА: доля государства в банковском секторе достигла 70 % на 1 февраля 2018 г. URL: <https://tass.ru/ekonomika/4953848> (дата обращения: 10.02.2020).

в табл. 2 банков в капитале банковского сектора на начало 2018 г. превышала 70 %⁵.

Рост доли государственных банков ведет к снижению доверия частным банкам со стороны населения. Волна отзывов банковских лицензий привела к тому, что большая часть вкладчиков переводит свои накопления в кредитные организации с государственным участием, рассматривая их как более надежные. По словам ведущего аналитика по банковским рейтингам агентства «Эксперт РА» Екатерины Щурихиной, в 2016–2018 гг. доля вкладов россиян, открытых в госбанках, неуклонно росла. На 1 января 2016 г. она достигала 63,1 %, на аналогичную дату 2017 г. – 65,4 % и, наконец, на 1 января 2018 г. – 66,5 %. А с учетом ПАО Банка «ФК «Открытие», ПАО «Бинбанк» (с 1 января 2019 г. «Открытие» и «Бинбанк» объединились под брендом ПАО Банка «ФК «Открытие»⁶) и ПАО «Промсвязьбанк», находящихся на са-нации, этот показатель составил 73 %⁷.

Как отмечает Федеральная антимонопольная служба в своем ежегодном докладе о состоянии конкуренции в России, «по многим экспертным оценкам», доля государства в экономике по итогам 2018 г. осталась прежней – свыше 60–70 %. Согласно докладу Банка России «Итоги десятилетия 2008–2017 годов в российском банковском секторе», опубликованном ЦБ РФ в июне 2017 г., доля активов российских банков, контролируемых государством, за десять лет выросла с 40,2 до 58,5 %⁸.

По мнению Н.В. Фадейкиной и И.В. Гладкова, огосударствление отечественного банковского сектора – это не столько инструмент его финансового оздоровления, сколько современная тенденция его функционирования. Доля государственных банков в активах банковского сектора постоянно растет: на 1 января 2017 г. она составляла 59,1 %, на 1 января 2018 г. – 63,1 %; применение нового механизма финансового оздоровления ПАО Банк «ФК Открытие» и ПАО «Бинбанк» с применением инструментария функционирования Фонда консолидации банковского сектора (ФКБС) привело к существенному увеличению доли государства в капитале всего банковского сектора до – 77 %. Указанные авторы во многих своих работах обосновывают концепт, суть которого заключается в следующем: мегарегулятор должен стремиться к обеспечению устойчивого развития всех сегментов банковского сектора, причем разработка и реализация Банком России денежно-кредитной политики и политики по обеспечению финансового оздоровления и устойчивого развития банковского сектора должны быть взаимоувязаны; это может в дальнейшем

рассматриваться как одно из концептуальных положений новой стратегии развития банковского сектора России, необходимой не только банковскому сообществу, но и всем экономическим субъектам страны [3–4].

В-третьих, это наличие значительных денежных средств в руках у населения, фактически не участвующих в денежном обороте. Общая масса сбережений населения на январь 2019 г. составляет 33 трлн руб. Их структура такова: 66,4 % сбережений граждане хранят на счетах банковских вкладов (из них 72,5 % в рублях и 27,5 % в иностранной валюте), 16,9 % – в наличных деньгах, еще 16,7 % вложены в ценные бумаги. При этом 67,2 % вкладов – это суммы до 3 млн руб., а средний размер вклада немногим превышает 170 тыс. руб.⁹. Такие данные свидетельствуют о высокой степени «распыления» денежных средств в экономике и о крайне консервативной сберегательной политике населения. Небольшие суммы и преобладание краткосрочных вкладов (от 1 мес. до 6 мес. – 30 %, от 6 мес. до 12 мес. – более 50 %) не позволяют банкам выдавать длительные кредиты никому, кроме крупного бизнеса с самым высоким уровнем надежности. 60 % кредитов малому и среднему бизнесу – это кредиты со сроком до 1 года. Отсюда следует, что основная масса денег «прокручивается» в экономике в течение года, обеспечивая только текущую деятельность, но не возможности для роста.

В-четвертых, это определенное давление в пользу сохранения статус-кво со стороны самого государства. Ключевые политики нередко оправдывают сложившуюся ситуацию, используя риторику государства всеобщего благосостояния или welfare state по примеру западных социал-демократий, а также опираясь на концепцию банковского капитализма по примеру Германии. В реальности же банки и другие финансовые институты в России не выполняют заметной социальной функции – лучшим подтверждением тому являются постоянные попытки государства создать новые, специальные институты для поддержки малого и технологичного бизнеса. Примеры: Корпорация МСП, репрофилирование ВЭБ, инкубаторы «Сколково» и т.д. Отсюда следует, что наличествует лоббистская группа, заинтересованная в сохранении трех предыдущих обстоятельств.

Преодолеть все эти особенности и решить первую проблему предполагают принятые меры, рекомендованные ЦСР. В первую очередь они призваны естественным образом переориентировать инвесторов из банковских депозитов (вкладов) в другие финансовые

⁵ URL: <http://www.cbr.ru/publ/?PrtlId=nadzor> (дата обращения: 10.01.2020).

⁶ «...В результате слияния появился банк, с которым приятно и удобно сотрудничать: универсальный, надежный, инновационный. Вместе с тем, мы существенно расширили географию своего присутствия – более 900 офисов и 6 000 банкоматов по всей стране» / из публикации «Вместе – к общей цели!», размещенной на официальном сайте ПАО «Бинбанк». URL: <https://www.binbank.ru/> (дата обращения: 07.03.2020).

⁷ Частные банки: есть ли шансы на выживание? / Исследование Аналитического центра при Правительстве РФ. Сентябрь 2018 г. URL: <https://ac.gov.ru/archive/files/publication/a/17898.pdf> (дата обращения: 07.03.2020).

⁸ Подробнее см. на РБК: <https://www.rbc.ru/economics/24/05/2019/5ce7dc649a79478bddb969e3> (дата обращения: 16.02.2020).

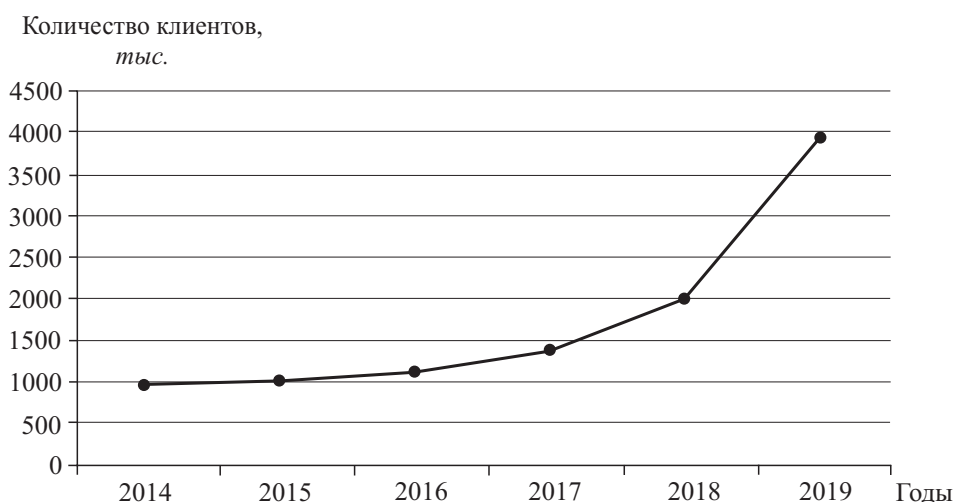
⁹ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики: URL: www.gks.ru/ (дата обращения: 07.03.2020).

инструменты. Ранее политика в этом направлении была не слишком успешной – несмотря на то, что в течение 20 лет в Российской Федерации было выпущено 10 стратегических документов по развитию небанковских финансовых институтов, ситуация в этих отраслях долгие годы оставалась без развития. Чтобы переломить существующую ситуацию, государство по наметкам ЦСР начинает прибегать к созданию *цифровых* инструментов инвестирования в небанковском финансовом секторе, создавая условия для ускорения трансформации. Первая и главная инициатива в этом направлении – создание государственного финансового супермаркета, разработкой которого занялись в 2018 г. в Банке России. Проект «Маркетплейс» – первая в РФ площадка типа *plug&play* (русс. «включил и играй»), наиболее близкое понятию – «сел и поехал»), то есть объединяющая в себе все этапы выбора, приобретения и продажи ценных бумаг из любой точки страны¹⁰. Задумка проекта «Маркетплейс», реализуемого Банком России совместно с Московской Биржей (МосБиржа) – создание единого программного обеспечения, позволяющего с помощью сети Интернет получить полный доступ к ресурсам отечественного финансового рынка. Фактически система позволяет гражданам наглядно увидеть доступные им финансовые инструменты, и сделать выбор, руководствуясь наиболее полной, прозрачной и проверенной информацией о продукте, упакованной в понятную для обывателя без экономического и финансового образования обложку – поэтому она и называется «супермаркетом». Без сомнения, реализация «Маркетплейса» в изначально задуманном виде приведет к снижению трансакционных издержек и позитивно скажется на состоянии финансовых институтов страны. Кроме того, гарантии со стороны государственных институтов окажут дополнительный эффект на доверие граждан к инициативе. К сожалению, на данный момент проект находится

в стадии задержки из-за промедлений со стороны законодательной власти.

Вторым подспорьем для решения проблемы является постепенный переход Центрального банка России к смягчающей монетарной политике. Начиная с сентября 2017 г., мегарегулятор запустил так называемую «политику маленьких шагов», на сегодняшний момент опустив ключевую ставку с 8,95 до 6 %. Это приводит к закономерному снижению ставок по вкладам (депозитам) в банках, и, соответственно, толкает обладателей денежных средств искать более выгодные пути их инвестирования, что тоже приводит их в сферу небанковских финансовых инструментов. Здесь, однако, присутствуют риски разворота тренда в случае изменения экономических условий – ключевой задачей ЦБ все еще остается инфляционное таргетирование.

Нет сомнений, что действия государства в этот раз выглядят достаточно разумными – именно *цифровизация* частных инвестиционных компаний привела к появлению определенных позитивных тенденций в последние годы. Прежде всего они связаны с бурным ростом их клиентов и капиталов. Количество клиентов МосБиржи с 2013 г. выросло с 900 тыс. до почти 4 млн физических и юридических лиц (рис. 2). Стоимость чистых активов в ПИФах увеличилась с 2017 г. почти в два раза – практически до 4 трлн руб. Причины этих явлений вполне ясны – это технологические новшества брокеров, сделавших инвестиции на финансовом рынке куда более доступными и прозрачными. Использование мобильных приложений, понятный рядовому пользователю интерфейс, а также обострение внешнеэкономической ситуации осенью 2014 г. стали теми условиями, которые буквально «открыли» финансовый рынок для рядового гражданина. Вспомним хотя бы АО «Тинькофф-банк», который до недавнего времени вообще не функционировал на рынке инвестиций, привел 1,1 млн комитентов исключительно с помощью своего мобильного

Источник: Московская Биржа, декабрь 2019. URL: <https://www.moex.com/s719>.

Рис. 2. Динамика количества клиентов Московской Биржи

¹⁰ Официальный сайт Банка России: URL: www.cbr.ru/ (дата обращения: 07.03.2020).

приложения. В этих условиях стремления государства, используя те же цифровые инструменты, дать доступ на рынок еще более широким массам населения выглядят закономерной и разумной политикой. Начавшие перетекать «из-под подушки» в реальную экономику деньги населения в состоянии решить проблему хронического недофинансирования организаций. Однако, мало только найти средства – важно уметь ими грамотно управлять.

И здесь как раз всплывает вторая обозначенная макроэкономическая проблема – «огосударствление» национальной экономики. Напомним: доля государства в экономике страны на сегодня оценивается в 60–70 %¹¹. В четырех ключевых отраслях (финансы, энергетика, добыча полезных ископаемых, транспорт) 50 % выручки 100 крупнейших компаний приходится на государственные корпорации. В отличие от проблемы трансформации сбережений в инвестиции никаких положительных тенденций не наблюдается: «огосударствление» экономики происходит не первый год – непрерывное нарастание его доли отмечается с 1998 г. Все это имеет известный негативный эффект на национальную экономику – снижается ее конкурентоспособности, происходит деградация рыночных механизмов саморегуляции, ухудшается качество производимых товаров и предоставляемых услуг. Из-за классической агентской проблемы государство (выступающее и в роли игрока, и в роли гаранта исполнения правил) не в состоянии преодолеть эти трудности, а ранее предлагавшиеся решения (реформа корпоративного управления путем привлечения работников через Производственные советы) показали свою неэффективность [5, с. 87]. Таким образом, с одной стороны, государство заинтересовано выстроить эффективную координируемую рыночную экономику с финансированием по германскому образцу и вовлечением в управление резидентов, но с другой – все прежние попытки заканчивались фиаско. Иной путь, связанный с финансированием экономики через зарубежный капитал, оказался в нынешних внешнеполитических условиях перекрыт. Казалось бы, как здесь может помочь *цифровизация*?

Если посмотреть на ситуацию шире и связать ее с вышеописанными тенденциями перехода населения на финансовый рынок, то мы увидим «окно» для решения и второй проблемы. Поскольку большинство крупных корпораций в России являются государственными, именно их акции входят в первый котировальный список МосБиржи – другими словами, именно их чаще всего покупают граждане, массово «открывающие» для себя финансовый рынок. Как известно, большая доля миноритариев в целом позитивно влияет на качество корпоративного управления в компании, по крайней мере, по сравнению с ситуацией, когда единственным собственником является государство. Увеличение такой доли может стать тем лекарством, которое излечит российскую экономику от агентской проблемы, заняв ту долю, которую в корпоративном управлении (далее – КУ) в германских компаниях занимают Производственные советы.

Однако, остается открытым вопрос, как отдельные граждане, став владельцами акций, смогут повлиять на корпоративное управление? В нынешнем дизайне механизма КУ российские миноритарии чаще всего отказываются от прав участия в управлении – они не голосуют на Общих собраниях акционеров, не слишком интересуются корпоративной жизнью компании, рассматривая акцию не как долю в управлении, а как лотерейный билет. Это «узкое место» в нынешнем механизме КУ как раз можно решить с помощью внедрения цифровых инструментов. По аналогии с тем, как цифровизация финансовых рынков сделала их понятными и доступными для широких масс, также *цифровизация голосования* в КУ может стимулировать их начать вовлекаться в процесс принятия решения. Ведь, по сути, внедрение такого механизма – то самое распределение «национального достояния» между всеми гражданами, дающее им право принимать решения напрямую, а не через государство в роли посредника.

Поэтому, по аналогии с созданием «Маркетплейса» и смягчением монетарной политики в решении первой проблемы, здесь мы вправе в самое ближайшее время ждать от экономических властей Российской Федерации двух мер: законодательной инициативы в развитии систем электронного голосования в КУ государственных корпораций, а также их частичной приватизации. Последняя мера необходима для того, чтобы обеспечить миноритариям-гражданам достаточный вес для оказания реального влияния на принимаемые решения – сейчас же большинство государственных компаний имеют совсем скромный free-float, чтобы доля акционеров-миноритариев могла хоть как-то влиять на корпоративную политику. Возможно также, что в свете принятых мер большую роль в КУ и экономической политике вообще начнут играть ассоциации миноритариев, как это происходит в западных странах. Разумеется, принятие этих мер требует определенной политической воли и решения многих внутренних противоречий внутри российского государства, но, как нам видится, в выбранной стратегии больше ничего не в состоянии исправить системный дефицит капиталовложений в российской экономике, составляющий от 14 до 22 трлн руб. в ценах 2015 г. – до 30 % ВВП страны, а также разрубить гордиев узел государственного капитализма, связывающий российскую экономику в ее попытках к росту. Первые шаги в этом направлении, без сомнения, уже сделаны – Правительство постепенно принуждает все государственные корпорации направлять на дивиденды не менее установленного процента от прибыли, повышая их инвестиционную привлекательность.

На данный момент российские коммерческие организации начинают работать по большей части на собственных средствах, а субъекты государственных (муниципальных) секторов экономики фактически исчерпали потенциал федерального (регионального, муниципального) бюджета как источника дополнительного финансирования – или, по крайней мере, будут зависеть от бюджета до тех пор, пока не случится очередной мировой финансовый кризис.

¹¹ Официальный сайт Федеральной антимонопольной службы: URL: www.fas.gov.ru/ (дата обращения: 13.03.2020).

Очевидно, что российская экономика так и будет оставаться нестабильной, если вслед за изменением дизайна финансовых институтов в пользу небанковского сектора не последует изменение дизайна механизма корпоративного управления вкупе с частичной приватизацией.

Литература

1. *Медведев Д.А.* Новая реальность: Россия и глобальные вызовы // Вопросы экономики. 2015. №10. С. 5–29.

2. *Данилов А.Ю., Абрамов А.Е., Буклемишев О.В.* Реформа финансовых рынков и небанковского финансового сектора. М.: РАНХиГС, 2017. 102 с. URL: [https://](https://www.csr.ru/upload/iblock/0b6/0b6cf2cc1c001dbfd98d-2ef1729b63fe.pdf)

www.csr.ru/upload/iblock/0b6/0b6cf2cc1c001dbfd98d-2ef1729b63fe.pdf.

3. *Фадейкина Н.В., Гладков И.В.* Трансформация механизмов предупреждения банкротства кредитных организаций, обеспечения их финансовой устойчивости и оздоровления отечественного банковского сектора. Новосибирск: САФБД, 2018. 142 с.

4. *Гладков И.В.* Механизмы предупреждения банкротства коммерческих банков, обеспечения их финансовой устойчивости и оздоровления отечественного банковского сектора // Сибирская финансовая школа. 2018. № 6. С. 143–154.

5. *Духно Т.О.* Трудовой коллектив как субъект и участник корпоративного управления»: магистерская диссертация. СПб.: СПбГУ, 2018. 241 с.